

Беседа историка Андрея ФУРСОВА и политолога, профессора ИГИМО Елены ПОНОМАРЕВОЙ.

Андрей ФУРСОВ. 2020 год памятен, конечно, не только "ковидом", но и чрезвычайно возросшим напряжением по периметру российских границ. Самым серьёзным испытанием года минувшего стала ситуация в Белоруссии. С тех пор прошло немало месяцев, и самое время подвести итоги, поговорить о политтехнологиях, соотношении внутреннего и внешнего факторов. Вы, Елена Георгиевна, как специалист по "цветным революциям", какие закономерности тут прослеживаете? Появились ли какие-либо новинки у наших противников?

Елена ПОНОМАРЕВА. Я предпочитаю использовать понятие "политические перевороты современности", а не "цветные революции", потому что революция — это иное явление, отличающееся от того, что мы наблюдаем последние лет двадцать, начиная с Белграда 2000 года, когда был запущен процесс использования новых технологий по смене политических режимов.

Естественно, технологии развиваются, и сегодня позволяют осуществить политический переворот практически в любой стране мира вне зависимости от формы правления и государственного устройства. В то же время под каждый конкретный случай подбирается своя методика. Необходимо отметить, что сама возможность и успех деструктивных действий зависят от комплекса внутренних и внешних факторов. В то же время огромно значение организационно-финансовой, методической и технической составляющей переворота, а политические или социально-экономические характеристики режима при этом даже менее важны.

Технологичность современных политических переворотов достигла невероятных вершин. Следующим и последним этапом в этом процессе может быть только прямое управление сознанием человека и контроль над его мыслями.

Что же касается Белоруссии, то она продемонстрировала, возможно, уникальный пример того, как можно противостоять технологиям длительных и масштабных протестов и сохранить государственную систему. Очевидна существенная разница по сравнению с событиями "арабской весны", украинского майдана, с переворотами в Грузии и на Украине в 2003 и 2004 годах. Как правило, деструктивные технологии предполагают лишь смену лидера и его окружения, а в Белоруссии была поставлена цель изменить социально-экономический и политический строй, вплоть до замены символов государства и разрыва союзных отношений с Россией. Неслучайно в оппозиционных телеграм-каналах Лукашенко обвиняли и в том, что он когда-то голосовал против Беловежских соглашений, и даже в том, что ездил на открытие Ржевского мемориала.

Удивительный была масштабность белорусских протестных акций. Почти во всех городах и местечках происходили внушительные манифестации. Почему же так получилось, если социально-экономическая модель, которая была реализована в стране, часто именуется "белорусским чудом"? Ведь Белоруссии, действительно, удалось преобразовать позитивный опыт, который был накоплен в советский период, так нет столь серьёзного социального расслоения, как в России.

Полагаю, ситуацию проглядела сама белорусская власть. Все знают, что главным символом протестов стала атрибутика Белорусской Народной Республики (БНР), провозглашённой в 1918 году, которая, к слову, не просуществовала и года. Это бело-красно-белый флаг, гимн, герб... Но мало кто из белорусской молодёжи знает, что под этим самым флагом проводились зачистки мирного населения в период Великой Отечественной войны. По всей видимости, об этом не рассказывали в белорусских школах; на протяжении последних двадцати лет власть не проводила серьёзной разъяснительной работы на эту тему среди молодёжи. Зато населению не возбранялось собираться 25 марта на празднование Дня воли, приуроченного к самопровозглашению БНР. Именно с этими самыми флагами! Более того, в 2018 и 2019 годах власть присоединилась к участию в этом "празднике", предоставляя административные и финансовые ресурсы: были организованы концертные площадки, развёрнуты торговые ряды — всё, вплоть до биотуалетов. Таким образом все двадцать лет эти символы БНР завоевывали место в сознании населения.

Стремление белорусской оппозиции изменить полностью систему очень напоминает то, что мы пережили в 1991 году. Тогда у нас сменились и символы, и вся система. В этом смысле Белоруссия воспринимается как последний оплот советского проекта. Потому её и хотят перереформировать, уничтожить.

Андрей ФУРСОВ. Перепланировщики с Запада хотят именно этого, да... Но получается, что белорусская власть в течение последних двадцати лет взращивала своих противников.

Елена ПОНОМАРЕВА. В высоких кабинетах, наверное, думали, что заигрывания с национализмом сделают его сторонников лояльными действующей власти. Это грубейшая ошибка. Нужно было с самого начала сделать невозможным употребление этих националистических символов с этической и культурно-исторической точек зрения. В результате сама власть подготавливала почву для протестов, в сознании людей была сформирована альтернатива как минимум на уровне символического ряда.

Следующий момент тоже очень важен. Любая власть персонифицирована: всегда есть тот, кто

олицетворяет существующую систему. В Белоруссии эта персонификация гипертрофирована. Как говорят и оппозиционные, и лояльные к белорусской власти политики, "система, которая сегодня есть в Беларуси, — детище Лукашенко". Это его проект, личное его видение. И, соответственно, отношение к нему формирует отношение к системе. И, наоборот, отношение к системе переносится на личность Лукашенко. Поэтому главный удар наносили по фигуре лидера. По сути, оппозиция запустила масштабную программу по его расчеловечиванию.

Я наблюдала этот процесс по оппозиционным телеграм-каналам ещё с декабря 2019 года. По мере приближения к выборам, к 9 августа 2020 года, уничижительный тон по отношению к президенту нарастал. Здесь, кстати, мы видим некую параллель с "полосканием" Трампа в соцсетях — та же травля феноменальных масштабов.

В то же время нужно отметить, что массовости и масштабности белорусских протестов не было бы без смычки с российскими либеральными блогерами и журналистами. Это так же неоспоримо, как и то, что сейчас ведущими площадками по аккумуляции российских протестов являются белорусские каналы. Полагаю, можно назвать главный из них, мы ему уже не создадим рекламы, всё давно известно...

Андрей ФУРСОВ. Врагов нужно знать в лицо. Это телеграм-канал "Нехта".

Елена ПОНОМАРЕВА. Да. Но это не просто телеграм-канал, а целый пул сетевых структур, начиная с сайта, великолепно, кстати, сделанно-

во время известных событий был инициатором штурма школы "Нормаль" и театра "Одеон"!

Андрей ФУРСОВ. Вообще, штурм театра "Одеон" — потрясающая история. Мне рассказывал о ней Самир Амин, ныне уже покойный политолог, франкоязычный экономист, активный революционный деятель. Он участвовал в событиях 1968-го и знал многое о роли провокаторов. Самир Амин и другие руководители считали, что нужно было идти на бережную Орфевр, в здание полиции, чтобы получить список стукачей. И только они решили выдвинуться туда, как, по словам Самира, путь им преградили два крепких парня лет тридцати. Они закричали: "Граждане! Все на штурм "Одеона"! Там разворачивались главные события Великой французской революции!" И послушная толпа побежала на "штурм" "Одеона", где штурмовать-то было нечего. Поход на бережную Орфевр был перенесён на следующий день, но к тому времени все досюе уже были вывезены.

А главные задачи глобалистов было свалить де Голля, что и было сделано. После него в президентское кресло сел Помпиду — человек Ротшильдов.

Елена ПОНОМАРЕВА. И спустя столько лет тот же ризимный способ создания "нового пространства свободы" дошёл до Белоруссии! Социальные сети, которые не имеют, казалось бы, центра и строгой иерархии, способны серьёзным образом документировать государственным иерархичным структурам.

ПОПЕРЁК БАТЬКИ...

Адская кухня белорусских протестов

Андрей ФУРСОВ. Центра нет внутри них, но такой центр управления находится за их пределами.

Елена ПОНОМАРЕВА. Да, конечно, это хорошо просматривалось в белорусских событиях. На первый взгляд, имеется хаотичное множество различных каналов (площадок, сообществ), но информация там группируется определённым образом. Есть команда, которая формирует повестку дня на ближайшие протесты, она пересылает людей на другие каналы "по интересам". Есть, например, те, которые занимаются только листовками или исключительно речёвками. Или только флагами и лозунгами. Есть отдельные "паблики" по "мерчу", то есть сопутствующей продукции с соответствующей символикой (футболки, толстовки, кружки и так далее). Есть каналы, где учат, как бороться с силовиками: как разворачивать "сцепку", как противостоять омоновцам при столкновении, что говорить при задержании и допросе.

Таким образом, социальные сети стали инструментом формирования определённого отношения к власти, убеждённости в своей правоте, перехвата смыслов любых альтернативных ментальных конструкций. Они стали управлять "большой толпой", которая превращается в так называемую "умную толпу". Что касается перехвата смыслов, то я, прежде всего, имею в виду самую значимую страницу в истории Белоруссии — события Великой Отечественной войны. Современные деструкторы называют свои действия победой, себя именуют партизанами, а представителей власти — оккупантами и фашистами. Но многие люди, которые под этим "подписываются", не знают, что именно под бело-красно-белыми флагами в годы войны действовали пособники нацистов.

Андрей ФУРСОВ. Коллаборационисты.

Елена ПОНОМАРЕВА. Да. Для них флаг Победы не является красным. Более того, новые коллаборанты формируют свой план "победы", в котором выделяют несколько "фронтов": экономический, политический, информационный, пропагандистский. На каждом фронте фиксируют конкретные действия. Но эти люди работают не во благо Белоруссии. К примеру, есть памятка, которая везде тиражируется, типа "не покупайте белорусские продукты, а покупайте импортные" (привет полякам и литовцам!), "не платите за коммунальные услуги — тяните до последнего!", "не работайте в госструктурах — увольняйтесь!". И некоторые дурачки их послушали в надежде, что какие-то "фонды поддержки" будут выплачивать им заработную плату.

Андрей ФУРСОВ. Но ведь в Польше так когда-то и было: на пике обострения ситуации в стране фонды ЦРУ платили деньги работягам.

Елена ПОНОМАРЕВА. Всё верно, это и есть технологии. Но сейчас сторонники бело-красно-белого помешательства всё чаще рассказывают о другом. В частности, Светлана Галузо, ассистент Андрея Стрижака, сооснователя фонда BySol, которая искренне полагала, что за протестующими в Белоруссии настоящее будущее, в ютьюбовском ролике рассказала, как "пильются" очень большие деньги из Литвы и Польши, при этом обычным людям, лишившимся работы в обмен на новую "идею", ничего не достаётся. А этот Стрижак, вообще, вроде Остапа Бендера: он давно беззастенчиво утилизирует не только

европейские гранты, но и "донаты" от неразборчивых пролиберальных белорусских граждан.

Андрей ФУРСОВ. Деньги идут ему в карман?

Елена ПОНОМАРЕВА. Естественно! На него, я полагаю, литовцы вскоре заведут уголовное дело о мошенничестве и воровстве.

Я перепроверила эту информацию от Светланы Галузо. Действительно, оказалось, что есть серьёзные "расстыковки" между белорусскими фондами солидарности, так называемым Координационным советом белорусской оппозиции и Светланой Тихановской лично. Многие вещи, которые инициируют эти фонды и, конечно, получают определённые средства на них, оказываются не известными Тихановской, которая черпает информацию не "изнутри", а "извне" — из телеграм-каналов, узнавая из них, например, что она объявила сбор средств на так называемый Международный день солидарности с Беларусью (7 февраля).

Тут ещё революция не пожирает своих детей, но из-за денег они дерутся, как пауки в банке. Но возникает главный вопрос: как может быть патриотом и лидером нации человек, который призывает к очередному пакету санкций против своей страны?! Обращаясь к сотням дипломатов со всего мира на площадке Европейского Совета по международным отношениям, этот человек говорит: "Запад должен действовать смелее, санкции не должны быть скромными".

Андрей ФУРСОВ. Напоминает призывы Солженицына к США в 70-х годах действо-

вать жёстче против Советского Союза. Тоже был "радетель" за русские интересы.

Елена ПОНОМАРЕВА. Некоторые персонажи у нас в России тоже призывают к санкциям против нашей страны. Хотя ясны последствия этого и для экономики, и для каждого конкретного человека.

Андрей ФУРСОВ. Им плавать на страну.

Елена ПОНОМАРЕВА. Это факт. Все эти тихановские и стрижки преследуют свои узкокорыстные интересы. Но за ними стоят действительно серьёзные люди.

Тут уместно коснуться роли внешних факторов в процессе смены политрежимов. Примечательно, что оппозиция в любой стране, где бы ни осуществлялась попытка политического переворота, преподносит Запад своим главным союзником, единственной надеждой. Вспомним Саакашвили, Гуайдо, "берлинского пациента".

А что означает "внешний фактор" применительно к Белоруссии? Тут действовала тяжёлая "артиллерия"... В Польше был создан пресловутый Белорусский дом, ключи от которого как символ альтернативного правительства были переданы Светлане Тихановской в присутствии высших руководителей Республики Польша. Выделили под это красивый особняк в центре Варшавы, и все польские телеканалы об этом радостно сообщали. А далее последовали "ангажменты" лидеров европейских стран — от Макрона и Меркель до прибалтийских карликов.

Андрей ФУРСОВ. Притом, что они прекрасно понимают, что такая Тихановская. Но их готовность сажать её за один стол с собой и разгрызвать этот спектакль говорит о том, что сами они фигуры весьма и весьма мелкие.

Елена ПОНОМАРЕВА. Это делается в расчёте на публику, для которой такое внешнее признание белорусских оппозиционеров многое значит.

Андрей ФУРСОВ. Вечная мантра: "Запад нам поможет".

Елена ПОНОМАРЕВА. Кстати, относительно недавно вышел доклад Атлантического совета. Эта аналитическая структура, созданная в 1961 году при НАТО, постоянно разрабатывает планы, направленные против нашей страны. Накопленный опыт показывает, что значительная доля рекомендаций, исходящих от этого органа, реализуется в той или иной форме. Поэтому его доклады заслуживают внимания. Авторы свежего документа пишут, что послу США, который приедет в Беларусь, не нужно (!) встречаться с Лукашенко и вручать верительные грамоты. Ему настоятельно рекомендуют съездить в Вильнюс (!), так как там расположена штаб-квартира белорусской оппозиции. Тут волосы дыбом могут встать: как это — не вручать верительные грамоты?! Белорусской власти надо в таком случае потребовать высылки этого человека, раз он хочет действовать через "марионеток" в Вильнюсе! Или вообще не разрешать въезд тому, кто даже не собирается вручать верительные грамоты!

В этом же докладе говорится о том, что не надо упоминать Лукашенко как действующего президента. Предлагаются выделять ежегодно "на развитие гражданского общества" в Беларусь не менее 200 миллионов долларов и существенно усилить финансирование белорусской службы радио "Свобода". Как многие помнят, трансляции протестов велись этим каналом на белорусском языке в онлайн-режиме. Следующий важный момент в документе — пригрози́ть России санкциями за поддержку режима Лукашенко (в том числе журналистам, позитивно осещающим его деятельность). Если эти предложения будут приняты Госдепартаментом США, то наш ответ должен быть совершенно адекватным и зеркальным.

Андрей ФУРСОВ. Это наглость того же сорта, когда американское посольство вывешивало маршруты, которыми предлагалось передвигаться протестующим по Москве. В такой ситуации ответ может быть только один: высылка посла США из России и отзыв нашего посла из Штатов. Это может их отрезвить.

Елена ПОНОМАРЕВА. Совершенно верно. При этом не надо путать "отзыв" посла с разрывом дипломатических отношений. Это предусмотрено определением "для консультации".

Андрей ФУРСОВ. Когда говорят о возможности компромисса с Западом, полезно напомнить сцену убийства Кадафи. Вот цена компромисса! Ошибка Каддафи заключалась в том, что он поверил мерзавцам, которые с самого начала задумывали его убийство. Лучший компромисс с хищником — вырвать ему зубы.

Елена ПОНОМАРЕВА. Андрей Ильич, вы всегда находите самые точные слова. Тем более что внешний фактор присутствует и в экономике, и в политике, и в информационной сфере. Белорусские события усугублялись "маршами солидарности", которые были предприняты по всему миру якобы диаспорой. Были изготовлены потрёпанные по дороговизне ролики о сочувствующих французах, австралийцах, канадцах, которые говорили, что, мол, "белорусы, мы с вами, свергайте диктатора". Хотя о какой диктатуре в Белоруссии может идти речь, если уже лет двадцать оппозиционерам разрешалось маршировать по улицам городов?

Андрей ФУРСОВ. Если бы в Белоруссии был жёсткий авторитарный режим, то такого и близко бы не было. Все эти люди сжали бы режим, как наши "перестройщики" в

60-х—70-х годах славословили систему, а потом вдруг "прозрели"...

Елена ПОНОМАРЕВА. Весь периметр, который возможно было охватить с внешнего контура, был подготовлен, и видно, что работали над этим давно.

Кстати, в пользу технологичности, продуманности белорусских протестов говорит даже такой маленький факт. На днях Татьяна Лазарева, известная всем по роли женщины в халате, пожаловалась по поводу частушек о Путине... Помните?

Андрей ФУРСОВ. Бездарная актриса, кстати.

Елена ПОНОМАРЕВА. Она пожаловалась, что перед протестами хотела найти в Интернете частушки про Путина, но так и не смогла их обнаружить! Вот ведь кошмар для этих людей! И она заказала что-то у "креативщиков" — друзей-писателей. А вот в Белоруссии в этом плане было всё продумано (кричалки, плакаты). Более того, всё время ব্যবসাবলসало что-то новое. Так, "женский марш" сменился "маршем мудрости" — выходили пенсионеры. Далее был организован "марш людей с (не)ограниченными возможностями", "марш велосипедистов", автопробег. Брались в оборот совершенно разные социальные группы.

Удивительными в "белорусском опыте" для меня были заявления оппозиционеров о ненасильственных методах борьбы с режимом. На самом деле это пример иезуитской логики, поскольку практика их в данном случае оказалась вовсе не мирной. Например, в обращении к автомобилистам на телеграм-каналах говорилось: "Двигайтесь медленнее, останавливайтесь на светофорах, не пропускайте скорую помощь, пока не убедитесь, что это действительно скорая помощь, создавайте заторы...". То есть создавайте проблемы на дорогах, в том числе для экстренных служб! Следующий момент — постоянно сигнальте! Постоянная какофония, производимая автомобилистами, крайне вредна для психики людей, провоцирует хаос! Третий момент — "рельсовая война": поперёк рельсов растягивалась проволока, или мотки её забрасывались на электропоезда, которые идут, как известно, под проводами с высоким напряжением. Это прямой терроризм! Поражало лицемерие, с которым в телеграм-каналах указывалось, чтоде "старайтесь ломать технику, но не трагите людей". Где тут грань между мирным и немирным поведением? Оно пунктирна, мягко говоря.

Агрессивность "протестунов" (используем терминологию Лукашенко) увеличилась по ходу событий. Это особенно коснулось силовиков и государственных служащих, которых подвергли деанонимизации (нарушение анонимности): в соцсетях были размещены личные данные людей, занимающихся охраной правопорядка. Сначала выложили сведения о десятке сотрудников, потом сведений становилось всё больше и больше. Я уже не говорю о поджогах автомобилей сотрудников милиции и дач омоновцев, о физическом насилии. Раздавались призывы к агрессии в отношении их семей.

Андрей ФУРСОВ. Посвяительство на жизнь государственных служащих должно пресекаться и жёстко наказываться.

Елена ПОНОМАРЕВА. На самом деле, в Белоруссии старались минимизировать все последствия бурных протестов. Была проведена колоссальная работа по выявлению зачинщиков агрессивных действий, постоянно велась работа с участниками акций. Это та работа, которая обычно не видна. Но вот что было очень заметно, так это наведение порядка на улицах городов после каждой такой акции. Наутро Минск, Брест, Гродно всегда встречали жителей вымытыми улицами, ухоженными папсиданиками. Вот пример государственного великодушия, а ведь можно было бы, наверное, взять и выставить счёт за все безобразия хулиганам, засветившимся на камере!

Кстати, в ходе протестов "креативили" не только оппозиционеры, но и власть. Например, стали красить биотуалеты в бело-красно-белый цвет, что вызвало ужасное раздражение протестующих. Власть попала в точку!

Какие выводы можно извлечь из белорусских протестов? Протестные настроения есть при любых режимах, где-то градус их выше, где-то ниже. Не необходимо помнить, что протестующих виртуально всегда больше, чем реально выходящих на улицы. Более того, протестующие часто выходят не против политического лидера, а из-за мелких обид на того или иного чиновника, нерешённости конкретных проблем, которые они автоматически переносят на лидера страны. Почему для такого рода настроений необходимо своевременно устранять.

Применительно к России я считаю, что серьёзное решение внутренних проблем невозможно без изменения социально-экономической модели общества.

Андрей ФУРСОВ. Безусловно! Нерешённые социальные проблем создаёт благоприятные условия для сноса власти. И, как показывает история, такой снос приводит к ещё худшим последствиям.

Елена ПОНОМАРЕВА. Совершенно верно. В Белоруссии власть продемонстрировала стойкость, умение должным образом отреагировать на критическую ситуацию. Правовые и силовые структуры показали пример чёткого взаимодействия. Это очень важно. В верхах белорусской власти мы не увидели предательства. Конечно, было не без перебёжек (типа Павла Латушко), но это далеко не то, что имело место в окружении Саадма Хусейна, например.

Андрей ФУРСОВ. Единство правящих элит — необходимое условие, чтобы все усилия врагов провалились.

Елена ПОНОМАРЕВА. И для этого должен быть сильный лидер. Лукашенко не кривит душой, когда говорит, что у него единственная любимая — Беларусь. У него действительно цель жизни — благополучие родной страны. Либо он умрёт, либо её отстоит. И, конечно, такого бегства из страны, которое мы наблюдали на украинском примере в 2014 году, Лукашенко не допустит. Его убеждённости и, если хотите, упёртости, готовности биться за родную страну стали главным сдерживающим фактором протестов. Конечно, эти акции ещё не "сдулись", но ощутимое затухание произошло (не без помощи погодных условий, конечно).

Андрей ФУРСОВ. Да, может пойти вторая волна, третья, они будут пытаться и дальше.

Елена ПОНОМАРЕВА. Это будет продолжаться, тлеть, разгораться вновь, пока не будет сокрушено ядро ярых оппозиционеров, пока не вскрыют и не развалит на составные части весь продажный механизм протестной "движки", кормящейся с Запада. Пока не объяснят всем, что бело-красно-белый "символ свободы" использовался нацистами, врагами Белоруссии. Необходимо перехватывать пропагандистскую инициативу, тиражировать информацию о подлинной истории Белоруссии, создавать ролики на всех европейских языках. Иными словами, власть должна, выиграв первый тайм, работать на перспективу.

Андрей ФУРСОВ. Врага нужно бить на его территории, а его территория — медийное пространство. Сегодня битвы выигрываются в медиасфере. Вот там и нужно нам работать в первую очередь!

Елена ПОНОМАРЕВА. Что мы с вами сейчас и попробовали сделать, Андрей Ильич.

Андрей ФУРСОВ. Спасибо за беседу, Елена Георгиевна!

* данное СМИ выполнено в РФ функции иностранного агента

Лучший ответ на подрывные действия западных государств — российско-белорусский проект: атомная станция в Вornaiaх